

ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ БЛАГОЙ

(К 75-летию со дня рождения)

9 февраля 1968 г. исполнилось семьдесят пять лет со дня рождения одного из крупнейших представителей советского литературоведения, члена-корреспондента АН СССР Дмитрия Дмитриевича Благого. Эту юбилейную дату несколько опередила другая, не менее значительная: еще в прошлом году миновало полвека со времени появления в печати первой работы Д. Д. Благого и он вступил в шестое десятилетие своей научно-литературной деятельности.

В 1916 г. студент историко-филологического факультета Харьковского университета Д. Д. Благой был удостоен золотой медали за дипломную работу на тему «Жизнь и творчество Тютчева». По широте охвата темы работа эта, хотя и не доведенная до той полноты, о которой мечтал молодой ученый, намного превосходила все написанное до тех пор о Тютчеве. Помимо официальной награды, выраженной в присуждении ему медали, Д. Д. Благой был награжден и очень высокой оценкой, данной его труду таким взыскательным критиком, каким был А. И. Белецкий, в то время доцент Харьковского университета и руководитель семинара по русской поэзии. Работа Д. Д. Благого в полном виде напечатана не была, но еще в 1917 г. в одном из альманахов появилась публикация новооткрытых стихотворных текстов Тютчева, найденных и прокомментированных Д. Д. Благим. В дальнейшем его дипломная работа послужила ему материалом для ряда самостоятельных статей о поэте. Своей «первой любви» — Тютчеву — Д. Д. Благой остался верен и до настоящего времени. Всякое упоминание о нем, в печатной ли работе, в устном ли выступлении, всегда согрето у него особым чувством. Итогом многолетних раздумий Д. Д. Благого о Тютчеве является статья «Гениальный русский лирик», включенная в собрание его статей «Литература и действительность. Вопросы теории и истории литературы» (М., 1959).

Двадцатые и тридцатые годы в творческой биографии Д. Д. Благого отмечены поисками своего пути в науке. Вышедший в 1933 г. сборник статей «Три века. Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX веков» отражает эти искания и достаточно отчетливо характеризует основное направление научных интересов автора. Самое заглавие сборника уже указывало на обширный поэтический горизонт, охватываемый взглядом исследователя. Восемнадцатый век представлен в сборнике статьей о Державине, девятнадцатый — статьями о Батюшкове, Пушкине, Веневитинове, Тютчеве, Вяземском. Статья «Блок и Ап. Григорьев» служит как бы мостом, перекинутым от одного века к другому, от девятнадцатого к двадцатому. Наконец, из поэтов двадцатого века отдельные статьи посвящены Блоку и Брюсову, двум крупнейшим поэтам дореволюционной России, представляющим собою связующие звенья между дооктябрьской поэзией и поэзией советской. Методология сборника в основном определялась принципами и навыками «социологической» школы, к которой тогда принадлежал Д. Д. Благой. Это наложило отпечаток на истолкование им литературных явлений прошлого, сказавшийся, в частности, и в такой интересной, во многом не потерявшей своего значения, книге его, как «Социология творчества Пушкина» (2-е изд., М., 1931). Однако уже в то время наметились в творческом методе Д. Д. Благого и задатки преодоления крайностей «социологизма». Залогом этого была чуткость исследователя к художественной стороне литературного произведения, а также опора на факты, которыми зачастую пренебрегали «социологи».

То, к чему еще ощупью приближался Д. Д. Благой на рубеже двадцатых и тридцатых годов, стало позднее отличительной особенностью его как историка и теоретика литературы. Понять и объяснить литературный факт в его общественно-исторической обусловленности и одновременно в его художественной специфике — такова основная задача, которую стремится разрешить исследователь.

В предвоенные и военные годы Д. Д. Благой сосредоточивается главным образом на изучении творчества Пушкина и русской литературы XVIII в. В числе других советских пушкинистов он ведет большую текстологическую работу по подготовке академического полного собрания сочинений Пушкина. В 1945 г. выходит капитальный труд

**ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ
БЛАГОЙ**

Д. Д. Благого «История русской литературы XVIII века», за ним, в 1950 г., следует монография о Пушкине.

Написанная в качестве учебного курса для высших учебных заведений, «История русской литературы XVIII века» выдержала четыре издания (последнее — 1960, М.). Наряду с «Историей древнерусской литературы» Н. К. Гудзия, книга Д. Д. Благого воспитала не одно поколение советских студентов-филологов. Такой знаток русской литературы XVIII в., как П. Н. Берков, справедливо видит в работе Д. Д. Благого не «простой учебник, а большой научный труд, в котором автор подверг пересмотру огромный фактический материал и осветил его со своих позиций»¹. Проникнутый чувством строгого историзма анализ русского литературного движения XVIII в. сочетается в книге Д. Д. Благого с очень яркими индивидуальными характеристиками отдельных писателей.

Своей многолетней и разносторонней работой над Пушкиным Д. Д. Благой в полном смысле слова заслужил право на создание обобщающего труда о величайшем поэте России. Таким трудом и явился его «Творческий путь Пушкина (1813—1826)». Даты, стоящие в подзаголовке, указывали на то, что это лишь часть большого замысла. Постичь Пушкина, «как великое явление не только русской литературы, но и всей русской культуры, даже еще шире — всей исторической жизни русского народа», осознать творческое наследие национального поэта как «явление всемирно-исторического значения» — таковы были сложные и ответственные задачи, которые поставил перед собой автор монографии. О том, насколько ему удалось их разрешить, свидетельствует высокое общественное признание этого труда и присуждение его автору Государственной премии.

Между работами Д. Д. Благого, посвященными русской литературе XVIII в., и его исследованиями о Пушкине существует прямая взаимосвязь. Пушкин для него не только «начало всех начал» в русской литературе (положение Горького, которое Д. Д. Благой успешно раскрывает и конкретизирует в своих работах), но и естественный итог ее предшествующего развития. Это в особенности убедительно показано Д. Д. Благой в богатой по материалу и наблюдениям статье «Пушкин и русская литература XVIII века» (впервые в сборнике «Пушкин — родоначальник новой русской литературы», М. — Л., 1941).

Столь же органичен для Д. Д. Благого напряженный интерес к теоретическому и историко-литературному изучению общих и специфических закономерностей развития русской литературы. Д. Д. Благой одним из первых в нашей науке ощутил необходимость обращения к этой проблеме и на протяжении многих лет ратовал за ее постановку. В 1958 г. группой ученых под руководством Д. Д. Благого и Р. М. Самарина была составлена специальная записка, посвященная этой проблеме (опубликована в «Известиях АН СССР. Отделение литературы и языка», 1957, № 6, а затем в 1958 г. отдельной брошюрой). Самим Д. Д. Благой написан доклад «Закономерности становления новой русской литературы», представленный на обсуждение IV Международного съезда славистов (тогда же выпущен отдельным изданием, в переработанном и дополненном виде включен в сборник статей Д. Д. Благого «Литература и действительность»). Продолжением работы на ту же тему явился доклад Д. Д. Благого на V Международном съезде славистов, состоявшемся пять лет спустя в Софии, — «От Пушкина до Маяковского. Закономерности развития русской литературы XIX — начала XX века» (М., 1963). В заключительных строках доклада говорится, что автор намерен в дальнейшем специально заняться изучением закономерностей советской литературы. За последние десять лет Д. Д. Благой не раз обращался к творчеству советских писателей. Ему принадлежат статьи «Из наблюдений над романом Алексея Толстого „Петр Первый“», «Идейность и мастерство. „Судьба человека“ Шолохова» (обе вошли в сборн. «Литература и действительность»). «Художник в науке (О литературно-критических трудах Константина Федина)» («Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», 1967, № 6). На очередном VI Международном съезде славистов в Праге Д. Д. Благой выступает с докладом «У истоков советской литературы — 1917—1920 (К проблеме закономерностей литературного процесса)». По инициативе и под общим руководством Д. Д. Благого, в качестве главного редактора и автора ряда основных разделов вышла трехтомная «История русской литературы» (1958—1964), выполненная коллективом сотрудников институтов Мировой литературы и Русской литературы АН СССР.

Неоднократно упоминавшийся нами сборник статей «Литература и действительность», вышедший в 1959 г., в такой же мере определяет лицо ученого, в какой определял его когда-то сборник «Три века». Оба носят итоговый для своего времени характер, в обоих ставятся во многом совпадающие литературно-теоретические задачи. Но если статьи первого сборника отражали, по собственному признанию автора, этапы его методологического «становления», то во втором он выступает во всеоружии того «подлинно-научного метода познания литературы», овладеть которым ему помогла наша современность. Вскрыть многообразные формы отношения литературы к действительности Д. Д. Благой стремится теперь в еще более раздвинутых хронологических рамках и уже не только на материале поэзии, но и прозы. Изучать художественную литературу не в отрыве от действительности, от общественно-исторической почвы, ее питающей, а наоборот, в кровной органической связи с жизнью общества, народа,

¹ «Русская литература», 1963, № 2, стр. 271.

в то же время помнить, что «у науки о литературе есть свой самостоятельный предмет — изучение художественной литературы как литературы художественной, как особой эстетической формы общественного сознания, как искусства» — этим теоретическим положениям неуклонно следует Д. Д. Благой во всех своих работах, посвященных как общим проблемам русской литературы, так и творчеству отдельных ее представителей.

Д. Д. Благой не принадлежит к числу кабинетных ученых. Наряду с монументальными научными исследованиями, его перу принадлежит множество научно-популярных работ, обращенных к самой широкой читательской аудитории. Будучи действительным членом Академии педагогических наук РСФСР, он на протяжении многих лет отдавал немало сил делу изучения литературы в школе. Плодом его деятельности в качестве профессора Московского университета и других высших учебных заведений, многолетнего руководителя отделом русской литературы Института мировой литературы АН СССР является и воспитание нескольких поколений литературоведов — многие его ученики, теперь уже доктора наук, по праву заняли свое место в первых рядах нашей филологической науки.

Размеры юбилейной статьи не позволяют остановиться на всех сторонах научно-литературной и научно-общественной деятельности Д. Д. Благого, а также перечислить все наиболее значительные его работы. Десять лет тому назад издательством Московского университета была выпущена библиография печатных трудов ученого². В предпосланном ей кратком критико-биографическом очерке указаны основные вехи его жизненного и творческого пути. За время, истекшее после появления этого библиографического перечня, вышла в свет его новая книга «Поэзия действительности. О своеобразии и мировом значении русского реализма XIX века» (М., 1961); число опубликованных им научно-исследовательских, теоретических и научно-популярных статей намного возросло.

Помимо изучения закономерностей литературного развития, в центре внимания исследователя — вопросы литературоведческой терминологии (статья «Необходимо упорядочить литературоведческую терминологию», 1961), литературных связей и взаимодействий (статьи «Диалектика литературной преемственности», 1962; «Джон Беньян, Пушкин и Лев Толстой», 1961; «„Евгений Онегин“ в кругу созданий мировой литературы», 1965; «Пушкин и Важа Пшавела», 1966; «Данте в сознании и творчестве Пушкина», 1967; «От „Евгения Онегина“ к „Герою нашего времени“», 1967). Следует упомянуть и такие его работы последнего времени, как «Реализм Пушкина в соотношении с другими литературными направлениями и творческими методами» (1962), «Общие проблемы изучения Пушкина» (1966).

Этим статьям Д. Д. Благого присуще тонкое проникновение в художественную ткань литературного творчества. К ним примыкает по своим основным достоинствам и книга «Мастерство Пушкина» (М., 1956), состоящая из двух разделов: «Вдохновенный труд» и «Пушкин — мастер композиции». Работы эти, значительные и сами по себе, являются, однако, своего рода подготовительными «этюдами» к большому «полотну», которое близится к своему завершению. Семидесятипятiletний юбилей Д. Д. Благого совпадает с выходом в свет в издательстве «Советский писатель» второго тома его фундаментального труда «Творческий путь Пушкина» (1826—1830).

Хочется пожелать юбиляру с тем же успехом довести до конца всю монографию, ставшую в полном смысле слова основным делом его жизни.

К. Пигарев

---

² Д. Д. Б л а г о й. Список печатных работ, Изд-во МГУ, 1958.